

АВГУСТ 2025

СМЫСЛЫ

МОСКВА СТРОИТ
БУДУЩЕЕ

КОЛЛЕКЦИЯ

16+

НАСЛЕДИЕ

НАСЛЕДИЕ

АВТОР ЕВГЕНИЯ ГЕРШКОВИЧ

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

«ЧТО НУЖНО ДЛЯ СЧАСТЬЯ? ТИХАЯ УЕДИНЕННАЯ ЖИЗНЬ В ДЕРЕВЕНСКОЙ ГЛУШИ... С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ДЕЛАТЬ ДОБРО ЛЮДЯМ», — РАЗМЫШЛЯЛ ЛЕВ ТОЛСТОЙ В РОМАНЕ «СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ» В 1859 ГОДУ. ПРОЙДЕТ ТРИ ГОДА, И СРАЗУ ПОСЛЕ ВЕНЧАНИЯ В КРЕМЛЕВСКОЙ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ГРАФ ПРИВЕЗЕТ МОЛОДУЮ ЖЕНУ, ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЮЮ СОФЬЮ БЕРС, В ДЕРЕВНЮ. ЯСНАЯ ПОЛЯНА, ЕГО ПОМЕСТЬЕ, БЫЛА «ЛУЧЕЗАРНОЙ, ОКАЙМЛЕННОЙ С ВОСТОКА, СЕВЕРА И ЗАКАТА ДРЕМУЧИМИ ЛЕСАМИ...», КАК МНОГО ПОЗЖЕ НАПИШЕТ В МЕМУАРАХ СЫН ПИСАТЕЛЯ ИЛЬЯ.

ТАК БЫЛО ТОГДА, ТАК ЕСТЬ И СЕЙЧАС. ПО ПРЕДАНИЮ, НАЗВАНИЕ СВОЕ ЯСНАЯ ПОЛЯНА ПОЛУЧИЛА ОТ ШИРОКОЙ СОЛНЕЧНОЙ ДОЛИНЫ. ПРИЕЗЖАЮЩИМ СЮДА, ОСОБЕННО ЛЕТОМ, ЭТОТ ДИВНЫЙ УГОЛОК КАЖЕТСЯ РАЕМ. ДАЖЕ КОГДА ОН ЗАЛИТ ДОЖДЕМ.

СРЕДИ НЕОБЪЯТНЫХ ПОЛЕЙ В СКРОМНОЙ ОБСТАНОВКЕ СТАРИННОЙ УСАДЬБЫ ЛЕВ ТОЛСТОЙ ПРОЖИЛ 60 ЛЕТ И СОЗДАЛ ДВЕ СОТНИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

ГИГАНТСКАЯ КУКЛА ЛЬВА
НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО
В ЯСНОПОЛЯНСКОМ
ПОЛЕ НА ТЕАТРАЛЬНОМ
ФЕСТИВАЛЕ В ЕГО ЧЕСТЬ

НАСЛЕДИЕ

НАСЛЕДСТВО

Вопреки старинным обычаям Ясная Поляна всегда доставалась самому младшему в семье. Так, после раздела отцовского наследства в 1847 году Лев Николаевич стал хозяином усадьбы вместе с деревнями Грецовка, Городня, Мостовая, Ягодная — всего более 1000 га земли. Охваченный желанием сохранить живую память о «корнях», исполненный планов бескорыстного служения народу, Толстой взялся было за обустройство имения. Неудача, однако, довольно скоро охладила его пыл, и граф сбежал в Москву, а затем и вовсе «изгнал себя» на Кавказ, в армию. Только в 1856 году, «сняв мундир» в чине поручика артиллерии, Толстой возвратился в Ясную Поляну и вновь принялся за хозяйство: сажал леса, устраивал школу для крестьян, выпускал педагогический журнал, в одном из уездов Тульской губернии занимал должность мирового посредника. Бурная деятельность была совершенно во вкусе подвижной натуры Толстого.

Новая страница яснополянской жизни открылась в 1862 году, когда граф Толстой женился. Молодые поселились в двухэтажном флигеле без малейших следов роскоши, с простой, жесткой мебелью. Подобные привычки, разумеется, неприятно удивили Софью Андреевну: «Пока не привезли моего приданого серебра, ели простыми железными вилками... Спал Лев Николаевич на грязной сафьяновой подушке, без наволочки. И это я изгнала». В саду не было заметно ни единого цветка, дорожки никто не расчищал, а вокруг дома блаженствовали лопухи. Надев с гордостью кружевной чепец с малиновыми лентами, молодая графиня с первых дней принялась играть в солидную хозяйку. «И ничего! — отмечал Толстой. — Похоже и отлично».

Жена всеми силами помогала мужу вести большое хозяйство, сидела в конторе, за две версты носила

ЛЕВ ТОЛСТОЙ С СЕМЬЕЙ И ГОСТЯМИ В СТОЛОВОЙ ДОМА В ХАМОВНИКАХ НА ПАСХАЛЬНОМ ЧАЕПИТИИ. 1898 ГОД

В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ ТОЛСТОЙ ПРОЖИЛ 60 ЛЕТ — САЖАЛ ЗДЕСЬ ЛЕСА, РАЗВОДИЛ ПЧЕЛ, УСТРАИВАЛ ШКОЛУ ДЛЯ КРЕСТЬЯН

«В Ясной Поляне умели счастливо жить: к Рождеству украшали елку, на святки катались на лошадях, летом купались в реке Воронке»

ему завтрак в пчельник, когда граф увлекался разведением пчел; участвовала в охоте, рыбной ловле; пыталась даже присутствовать на скотном дворе во время дойки коров. Много шила, вязала, рисовала, фотографировала, лечила больных крестьян, писала стихи и рассказы.

Но в конце концов дети, число которых с годами увеличивалось, целиком поглотили ее внимание. В дневнике Софья Андреевна сетует: «Описание моей жизни делается все менее и менее интересно, так сводится все к одному и тому же: роды, беременность, кормление, дети...»

По мере роста семьи рос и дом Толстых — к флигелю

делались новые пристройки. Прибавлялись, однако, не только хлопоты, но и веселье. В Ясной Поляне умели счастливо жить: к Рождеству украшали елку, на святки катались на лошадях, летом купались в реке Воронке, играли в гигантские шаги, лаун-теннис, крокет и городки, ставили домашние спектакли.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ Л.Н. ТОЛСТОГО

НАСЛЕДИЕ

ФЕСТИВАЛЬ

И теперь пейзажи Ясной Поляны, ее яблоневый сад, косая поляна, развилка, двухсотлетний регулярный парк Клины служат подходящими декорациями для спектаклей под открытым небом. Традиция летних театральных фестивалей сложилась в последние десятилетия. Девятый год проходит международный театральный фестиваль, который так и называется «Толстой». Его художественный руководитель, праправнучка писателя Екатерина Толстая всякий раз объявляет тему, посвященную, как правило, одному из толстовских произведений — «Анне Карениной», «Войне и миру», «Воскресению» или «Детству».

Солидные театры, такие как Большой или Вахтанговский, с удовольствием везут в Ясную Поляну толстовские постановки и представляют их публике на специально выстроенной сцене в формате open-air.

«Семейное счастье» стало темой фестиваля «Толстой» нынешнего лета. По мотивам одноименного раннего романа писателя сняла фильм режиссер Стася Толстая, ученица Сергея Соловьева и жена Ивана Толстого, трижды правнука Льва Николаевича. В широкий прокат картина выйдет лишь осенью, но

счастливым гостям фестиваля в Ясной Поляне повезло увидеть его первыми, в сумерках расположившись у сеновала.

Днем хореограф и режиссер Анна Закусова показывала иммерсивный спектакль «Счастье», где соединились мотивы романов «Анна Каренина» и «Семейное счастье» с текстами дневниковых записей Толстого и его жены.

В саду среди яблонь на маленькой зеркальной сцене герои страстно объяснялись, вели неспешные разговоры и пили чай из самовара на веранде дома, где жила семья Толстого, откуда 10 ноября 1910 года ушел писатель.

Спектакль-променад «Дом, который покинул Лев» показал «Пух и Прах», театр под руководством режиссеров-художников Этель Иошпы и Алены Смирницкой. Вдоль кромки яснополянского поля прошла процессия из домочадцев, нянек, разрастающегося семейства, всех тех, с кем граф был связан невидимыми нитями и что не отпускало его. Участники процессии нашептывали строки из толстовских дневников.

ТЕМОЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ТОЛСТОЙ» В 2025 ГОДУ СТАЛ РОМАН «СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ»

ФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТ ЕКАТЕРИНА ТОЛСТАЯ, ПРАПРАВНУЧКА ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА

Шествие прирастало все новыми персонажами. Его возглавлял гигантский Толстой. Периодически замедля шаг, он оборачивался. Всякий раз раздавался его голос: «Нет, это невозможно! Нельзя так жить! Нельзя так жить! Нельзя и нельзя». Узнавался отрывок из статьи «Не могу молчать».

Вся эта художественная фантазмагория достигала финальной точки на холме. Здесь Толстой наконец освобождался от всего, пускаясь в одинокое путешествие, уходил в закат, сливаясь с природой столь любимой им Ясной Поляны.

ХАМОВНИКИ

Кроме Ясной Поляны, существует еще жилище, где семья Толстых провела 19 зим. Это усадьба в Хамовниках, в канун 2025 года открытая после научной реставрации. Граф принял решение о приобретении жилья в Москве, когда его старшим детям пришла пора получать образование, а дочерям — выезжать в свет. У коллежского секретаря Ивана Александровича Арнаутова в 1882 году был куплен уютный деревянный особняк с надворными постройками в Долгохамовническом переулке плюс гектар земли.

Хамовники в конце XIX века считались рабочей окраиной, утопающей в садах и огородах. Кругом шумели предприятия. «Я живу среди фабрик. Каждое утро в 5 часов слышен один свисток, другой, третий, десятый, и дальше и дальше», — описывал Толстой свой район.

Был проведен капитальный ремонт усадьбы, надстроены парадные комнаты, поклеены обои, покрашены полы, куплена мебель, кареты, коляска, двое саней. Толстой, очень увлеченный обустройством нового жилища, писал жене: «За дом я что-то робею перед тобой. Пожалуйста, не будь строга».

Ореховый стол накрывался к шестичасовому обеду. Семья обедала супом прентаньер, пирогом с рисом и семгой. Граф, вегетарианец, питался отдельно «картофельным пюре, двумя яйцами и яблоком запеченным».

В девять вечера для гостей бывал вечерний чай.

В спальне за бюро Софья Андреевна ночами при свете набело переписывала черновые рукописи, разбирая сложный, веревочный почерк Льва Николаевича, с путаницей условных знаков и добавлений. Невозможно сосчитать, сколько раз графиня переписала «Войну и мир». В совершенстве Софья Андреевна владела модной в XIX веке тунисской техникой вязания крючком. На кровати лежит покрывало ее работы.

В дверном проеме на крючках были подвешены качели. Дети качались из одной из спален в детскую с большим итальянским окном, смотрящим в сад.

Зимой в саду заливали каток. Все с удовольствием вставали на коньки, даже граф. Летом здесь же

«В дверном проеме дома в Хамовниках были подвешены качели. Дети качались из спальни в детскую с большим итальянским окном, смотрящим в сад»

играли в крокет. В маленькой беседке пили чай. У Толстых было тринадцать детей, пятеро умерло в младенчестве. Первым в 1863 году родился Сережа, последним, в 1888-м, — Ванечка. Мальчик невероятно походил на отца. Толстой горячо любил сына и надеялся, что тот «будет после него продолжать дело Божие». Но Ванечка не дожил до семи лет: в феврале 1895 года умер от скарлатины. Толстой переживал тяжело. Все пытался найти объективное объяснение смерти сына: «...природа пробует давать лучших и, видя, что мир еще не готов для них, берет их назад. Но пробовать она должна, чтобы идти вперед. Это запрос. Как ласточки, прилетающие слишком рано, замерзают».

В детской остались предметы, окружавшие Ванечку: его игрушки, лошадка-качалка, коньки-снегурки,

супруга писателя Софья Андреевна Толстая составила детальную опись усадьбы — по ней с 1921 года создавалась экспозиция дома-музея в Хамовниках

клетка для чижики, прописи по французскому языку, вышитая бисером сафетка. В большом зале стоял рояль «Беккер». Под ним — подбитая алой материей шкура медведицы с хищным оскалом. Это осталось в память об охоте 1858 года. Тогда в дремучем лесу зверь напал на молодого Толстого, оставил шрам над его левой бровью и метину на щеке. Граф выстрелил и попал разбуженной медведице прямо в пасть.

Гостиную Толстой не любил за ее шум и называл скучной. Предпочитал спускаться со второго этажа по узкой

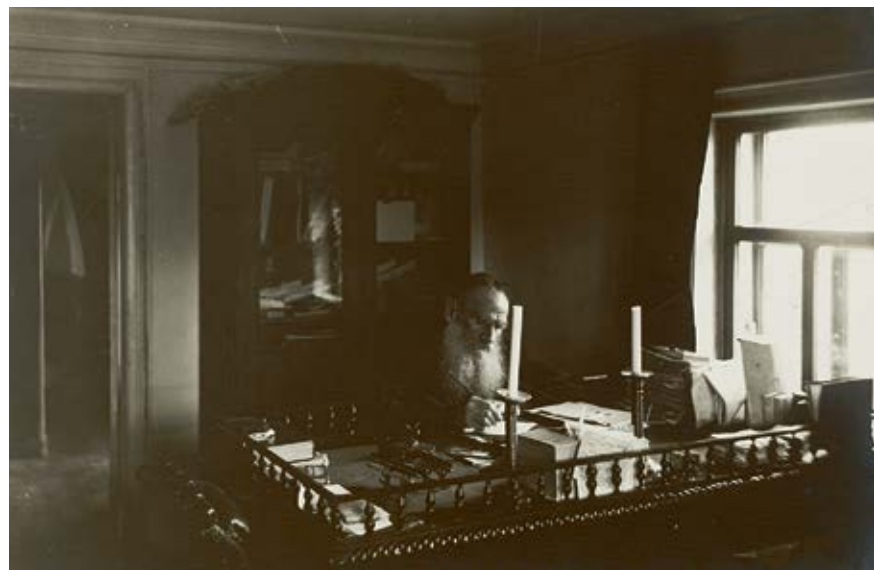

черной лестнице, ведущей в коридор — «катакомбы». Здесь, в самом дальнем углу дома, в комнате с низкими потолками, куда не доходили городской шум, суета и крики детей, находился его кабинет.

В 1880-е годы Толстой, приняв решение опроститься, сократить до мужицкого обихода свои потребности, вставал в пять-шесть часов утра, затем осуществлял заведенную для себя программу. День делил на четыре части — четыре «упряжки», чередующие все способности человека: труд физический, умственный, ремесленный и общение с людьми.

Толстой сам убирал и чистил свою комнату, платье, колол дрова, топил печи, качал воду из колодца.

Дабы не дать ослабнуть мускулам, 67-летний Толстой освоил велосипед. В какой-то момент принялся за изучение сапожного дела. С удовольствием шил сапоги и дарил их разным людям. Например, зятю Михаилу Сергеевичу Сухотину. Тот поставил сапоги в книжный шкаф, возле 12 томов собрания сочинений писателя, и повесил ярлычок: «Последнее произведение графа Л. Н. Толстого. „Том XIII“». Говорят, граф тогда довольно пробурчал: «В таком случае это мое лучшее произведение».

В ИНТЕРЬЕРАХ КОМНАТ ДОМА В ХАМОВНИКАХ СОБРАНО МНОЖЕСТВО ОРИГИНАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ, КОТОРЫЕ ПОМНЯТ И САМОГО ТОЛСТОГО, И ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ

ЛЕВ ТОЛСТОЙ ЗА РАБОТОЙ В СВОЕМ КАБИНЕТЕ. 1880-Е ГОДЫ

В 2025 ГОДУ УСАДЬБА ТОЛСТОГО В ХАМОВНИКАХ ВНОВЬ ОТКРЫЛАСЬ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ПОСЛЕ НАУЧНОЙ РЕСТАВРАЦИИ

«Зимой в саду заливали каток. Все с удовольствием вставали на коньки, даже граф. Летом здесь же играли в крокет. В маленькой беседке пили чай»

В 1911 году вдова Толстого продала дом Московской городской управе, предварительно перевезя всю обстановку на склад на Софийской набережной. Софья Андреевна составила опись усадьбы, благодаря чему впоследствии создавалась экспозиция музея, который открылся в 1921 году. Старинные швейцарские часы

с кукушкой, всегда висевшие в столовой хамовнического дома, стали первым его экспонатом.